

В начале апреля, после двух месяцев медленного и неторопливого марша, южная марширующая армия наконец-то вошла в границу префектуры Южный Чжили Фэнъян.

Глядя на слова "Хуан Мин Нань Чжи Ли Фэнъян Фу" на огромном каменном памятнике перед ним, Чжу Галстук Длинный бормотал: "Наконец-то мы вернулись"!

Эти большие иероглифы были написаны Яном Тинлинь, губернатором Фэнъяна, а шрифт энергичный и мощный, что является довольно большим стилем. Свидетель постоянно меняющегося развития префектуры Фэнъян.

Глядя на знакомые пейзажи, десятки тысяч солдат Тяньву аплодировали: "Дом! Иди домой!"

Армия вошла в уезд Фэнъян с усердием, и чиновники префектуры Фэнъян, в основном Ян Тинлинь, Чжу Дадиань и Чэн Гуосян, были в большом голосе. Приходите на встречу.

В настоящее время Фэнъянфу более развита, чем когда-либо, с плоскими и прямыми дорогами везде, некоторые из которых даже покрыты цементом, с ветвями с обеих сторон. Есть длинные дренажные канавы, рядом с которыми стоят деревья, и каменные павильоны, где люди могут отдохнуть в течение нескольких миль.

Поля вокруг дороги выстланы водяными колесами, которые с первого взгляда впечатляют, а также есть места, где были построены просторные дома милостыни. Когда бродяги въезжали в Фэнъянфу, их осматривали здесь, ели несколько дней, чтобы восстановить силы, а затем устраивали рекультивацию или работу в шахтах.

Когда Чжу Цзы Длинный увидел, как хорошо управляется провинция Фэнъян, он похвалил Ян Тин Линь и других на пути.

У Вэйе был еще более взволнован и сказал: "Фэнъян - это земля восходящего дракона, так что это действительно что-то! Экстраординарное, персиковое чувство, я очень хочу прочитать стихотворение!"

Между словами, он посмотрел на Яна Тинлиня, довольно ревниво, говорит тот же слуга из Восточного дворца, Ян Тинлинь теперь перепутал в приличной форме, и вот это... Солидная производительность, будущий взлет прямо за углом.....

Ян Шикон посмотрел на бетонную дорогу под ногами и втайне удивился, сказав: "Эта дорога действительно шикарная!"

Дороги в северной части страны еще более рыхлые, а когда идет дождь, осадок настолько густой, что вы даже не можете вытянуть ноги. Официальная дорога Фэн Яна, чем, настолько твердая и плоская, что я боюсь только того, что после серии сильных штормов может также быть похожа на ровную землю.

Другие чиновники Восточного дворца также вздохнули с эмоциями, глядя вокруг на эти высокие водяные колеса кивают внутрь, южная водная сеть многочисленна, есть эти водяные колеса. В то же время, несмотря на то, что проблема засухи не решена полностью, урожай зерна, безусловно, будет значительно выше, чем на севере страны. У людей не должно быть проблем с полным желудком.

В наши дни место с полным желудком - рай для людей. Если бы Ли Цзычэн и другие могли жить здесь. Где был досуг, чтобы восстать.

Когда армия подошла к внешней стороне центральной столицы, они увидели, что фронт наполнен черными толпами, и не было известно, сколько людей пришло их приветствовать.

Когда они увидели знамя дракона армии Тяньву, толпа подняла восстание и ликование, и народ помахал руками, чтобы приветствовать армию, вернувшуюся в город.

Глядя на взволнованную толпу через карету дракона, Чжу Цзы Лонг был чрезвычайно расслаблен, он вышел из кареты дракона, поехал на вершине своей лошади и помахал толпе. Подношение.

Его поступок даже взорвал толпу, нарисовав приливную волну ликования, и молодой поклонник взволнованно посмотрел на Юбилей, тянул за Голоса звонили туда.

Солдаты Тяньву почувствовали тепло народа, всплеск гордости, и даже те, подчиненные офицеры Восточного дворца гордились тем, что были с ними, чувствуя... Это стоило поездки.

Посреди приветливой толпы мужчина в зеленом халате и шарфовой форме подъемника Да Мин посмотрел на своего спутника и сказал: "А брат Нонг, как ты думаешь, наследный принц Как? Можете ли вы поддержать Ваше Высочество в деле обеспечения мира и процветания страны?".

Спикер - Ли Синь, ученый из Хэнаня, который годом ранее следовал за армией Тяньву на север. Бегал в Фэньян, ждал возможности представиться.

Спутником Ли Синь также был мужчина, одетый как ученый, около тридцати лет, с лицом, похожим на корону, и волосами, аккуратно завязанными за головой шарфом для волос, и у него был Мягкий, как нефритовый темперамент, он улыбнулся в ответ: "Не увидев его истинного лица, я не буду комментировать его, но что касается вспомогательного, то он зависит от человека, так называемого... Хорошая птица выбирает дерево для окуня, а хороший служитель выбирает мастера для служения".

Докладчика звали Ван Фучжи, уроженец префектуры Хэнчжоу в Хугане, родился в научной семье, а десять лет назад отец Ван Фучжи, династия Цуй, находился в столице. Королевство Фэн Ян теперь в тисках войны.

Ван Фучжи полон решимости пойти по стопам своего отца, и полон решимости получить должность по собственному таланту. По дороге в резиденцию Фэн Ян они встретились с единомышленником по имени Ли Шунь, который был их спутником.

Они были переполнены толпой и вынуждены были ждать церемониальной битвы князя, чтобы пройти через ворота, прежде чем они смогли увидеть его лицо.

Они поболтали еще несколько фраз, и в середине разговора вдруг услышали, как перед ними человек с волнением говорит: "Дворец спускается! Дворец спускается!"

По обе стороны городских ворот стояла густая толпа людей, высунувших головы и борющихся за то, чтобы взглянуть на них.

Ли Синь сказал с большой радостью: "А брат Нонг, берегись, этого шанса увидеть истинное лицо Его Высочества не так уж и много".

Ван Фучжи не говорил, его лицо выглядело спокойным, но его переднее наклонное тело предало его срочному настроению.

Звук ударов копыт, за которыми последовала громкая церемония поднятия флага, и команда личной охраны батальона Ёнвэй подметала толпу достойным взглядом. Охраняя церемониальную охрану, все они надевают на голову фениксовые шлемы, мечи в форме бровей на талии, доспехи, доспехи рыбьей чешуи и доспехи Shanwen, а также конь на бедрах. пушка стояла на седловидном рукаве.

Черная масса людей вокруг городских ворот внезапно поклонилась и встала на колени, а Ли Синь и Ван Фучжи последовали их примеру.

Вскоре тысяча гвардейцев батальона Ёнвэй подстегивали своих лошадей через линию фронта, раскрывая церемонии и большое количество официальных лиц посередине. Звезды собрались вместе и сразу же привлекли внимание Ли Синь и двух его людей.

"Я не ожидал, что наследный принц будет таким молодым!" Ван Фу Чжи прошептал.

Чжу Цзы Лонг был одет в парчовую мантию и ездил на белоснежном коне, его глаза были острыми, годы борьбы кардинально изменили его темперамент. Поднимая руки и ноги, он незримо излучает величественную ауру, заставляя людей не осмеливаться смотреть прямо на него.

"Все, пожалуйста, встаньте!"

Когда Чжу Цзы Лонг поднял правую руку, чтобы дружеским взглядом подать сигнал толпе, люди, которые сэндвичировали приветствие, снова взорвались в знак приветствия.

Когда торжественное знамя вошло в город, народ постепенно встал на ноги и стал свидетелем того, как в город вошла армия Тяньву, и из толпы доносились шепоты.

"Армия Тяньву поистине благоговейна!"

"Это неправда, армия Тяньву сражалась на юге и севере с Его Высочеством наследным принцем, толкала бродячих пиратов и подметала Ляодуна, и я слышал, что все они вошли в логово Тартара, город Шэнцзин!"

"С Его Высочеством наследным принцем и Небесными войсками здесь есть надежда на процветание нашего Великого Мина!"

"Хехе, мой племянник тоже в армии Тяньву."

"....."

Ван Фучжи встал и воскликнул: "Летающие драконы парят в небе, благоприятные облака следуют, свирепые тигры прыгают, свирепые ветра сопровождают, шалфей виден всем! "

Ли Синь улыбнулся: "Наследный принц имеет стиль великого мастера, брат решил пойти к запретной стене, чтобы представиться! Я не знаю, а брат Нонг..."

Ван Фучжи неоднократно кивал головой и выглядел немного взволнованным: "Вперед!"

.....